Раньше самые дорогие озерные креветки стоили двенадцать очков за цзинь, а сейчас цена подскочила почти в четыре раза. На лице у Нин Сяовэня не дрогнул ни один мускул, но внутри он лишь насмешливо хмыкнул.

Он поинтересовался, по какому курсу можно обменять другие медикаменты. Торговцу, разумеется, хотелось получить Юньнань Байяо, но если вторая сторона не согласна, принуждать её он не мог.

Узнав все цены, Нин Сяовэнь начал торговаться. Спустя почти двадцать минут и бесчисленные словесные маневры, он выменял трех кроликов, включая самого упитанного, на два флакона Юньнань Байяо и две маленькие коробочки кровоостанавливающей мази.

Торговец с кривой усмешкой принял лекарства. Убедившись, что у других присутствующих больше нет запасов, которыми можно было бы расплатиться за кроликов, он сложил оставшихся зверьков в корзину и решил сменить место для торговли. Если остаться здесь, то и за этих кроликов ничего путного не выручишь.

Нин Циянь цокнул языком, в очередной раз восхищаясь боевыми навыками Нин Сяовэня.

Когда троица с добычей вернулась домой, они обнаружили, что Ду Чэн, уходивший рубить дрова, тоже уже пришел.

Роллеты на дверях установили всего несколько дней назад, и с тех пор кто-то постоянно был дома, поэтому Ду Чэн не взял с собой ключи. Вернувшись и обнаружив, что дома никого нет, а дверь заперта, ему пришлось ждать во дворе.

Раз кролики уже были добыты, Борода перестал сверлить их взглядом, предвкушая готовую еду. Увидев Ду Чэна, он потянул его в сторону, и они о чем-то зашептались.

В прошлой жизни Нин Цияню доводилось убивать дичь, но Нин Сяовэнь делал это куда более умело: пара движений — и кролики были обескровлены и ободраны. Три тушки казались большими, но на деле мяса в них оказалось немного, поэтому решили не оставлять на потом, а приготовить всё сразу.

Три цельные шкурки отложили в сторону. Пока Нин Циянь занимался готовкой, Нин Сяовэнь продолжил возиться с ними.

Он срезал лишнее, тщательно соскоблил остатки мяса и жира с мездры, несколько раз промыл шкурки в чистой воде и развесил их у самого входа в пещеру, где было достаточно проветриваемо и не попадали прямые солнечные лучи.

Чтобы получить готовый материал, пригодный для пошива одежды, нужно было пройти ещё через несколько этапов — за один раз такую работу не сделать.

Хотя три шкурки были слишком малы, чтобы сшить даже безрукавку, Нин Сяовэнь без труда догадался, что Борода, шепчущийся в стороне с Ду Чэном, наверняка уже что-то задумал.

До того как Борода попал в тюрьму в их родном городе Цзи, разведение речных крабов не приносило таких доходов, как сейчас. В свободное от работы время Борода частенько ходил в горы на охоту. Охраняемых животных он не трогал, а вот фазанов и диких кроликов там было полно.

Ещё до переезда в горы Цанъюнь Борода подумывал об охоте, но Цанъюнь изначально был крупной туристической зоной, дичи там было крайне мало, а после того как туда хлынуло столько людей, они и вовсе не видели ни одного следа лесных обитателей.

33. Охота

Как и предполагал Нин Сяовэнь, Борода обсуждал с Ду Чэном именно охоту.

Сейчас в Большом и Малом Цанъюне слишком много людей. Если хочешь поохотиться, нужно уходить дальше, миновать Малый Цанъюнь и углубиться в горный хребет. Тот торговец, у которого они купили кроликов, наверняка ходил глубоко в горы, иначе не смог бы принести на продажу столько добычи сразу.

Ду Чэн задумался. Сейчас ситуация с безопасностью в горах была вполне сносной, а дом они укрепили дверями, так что даже если он с Бородой уедет на пару дней, за дом можно не волноваться.

Однако идти в глубь гор вдвоем рискованно — какими бы ловкими они ни были, в случае беды им никто не поможет.

Но и звать кого попало нельзя: если возникнет опасность, кто-то может ударить в спину, так что лучше уж никого не брать.

Впрочем, можно спросить у Ван Яна и его ребят.

Пока они совещались, крольчатина поспела. Мяса с костями вышло чуть больше пяти цзиней. Нин Циянь и Нин Сяовэнь съели немного, остальное подчистили Борода с Ду Чэном. Кости, на которых ещё оставалось мясо, отдали в миску, и Ду Дабао вместе с Нин Сяобао и Нин Сяобэй принялись грызть их, даже не поднимая голов.

Во время еды Борода озвучил свой с Ду Чэном план. Нин Циянь и Нин Сяовэнь возражать не стали, и после ужина отправили их отнести большую миску тушеной крольчатины Ван Яну и остальным, заодно узнав их мнение.

Ван Ян и его друзья, приняв угощение, немного смутились, но, выслушав идею Бороды,

принялись согласно кивать.

В отличие от семьи Нин Цияня, у них не было запасов продовольствия. Ребятам часто приходилось спускаться к пунктам обмена. Они видели, как люди приносят на обмен дичь, и им самим хотелось того же, но четверо парней из их компании выросли в городе и никогда не охотились. Если они сунутся в горы, то не то что не поймают ничего, а даже дорогу назад вряд ли найдут.

В горах одного чувства направления недостаточно.

Раньше они подумывали о том, чтобы напроситься в компанию к Бороде и Ду Чэну, но опасались, что из-за отсутствия опыта будут лишь обузой. Зная характер Бороды, он вряд ли позволил бы им вернуться с пустыми руками, а постоянно пользоваться чужой добротой было совестно.

Они не ожидали, что Борода и Ду Чэн сами предложат это. Раз те не считают их обузой, они, конечно, согласны.

Решили не откладывать: завтра утром выступают. Все четверо парней уйти не могли, поэтому постановили, что самый слабый физически Ян Юй останется, а трое других пойдут с Бородой и Ду Чэном. Хотя Ян Юй невысок и худощав, он всё же полезнее девушек, если нужно принести воды или что-то тяжелое, да и в случае опасности сможет хоть как-то задержать врага, пока не подоспеют Нин Циянь и Нин Сяовэнь.

Договорившись, Борода и Ду Чэн вернулись домой собираться.

Нин Сяовэнь достал палатку, которую Ван Ян им когда-то возвращал. В дикой природе, в незнакомых горах, с палаткой спать всё же спокойнее. Зажигалки, заряженные фонари, две солнечные панели, фляги, лекарства…

Нин Циянь занялся едой: приготовил две кастрюли риса, смешал его с соленьями и скатал колобки — на обед и ужин для пятерых человек на день пути этого хватит, больше брать нельзя, иначе испортится. Взяли ещё печенье, которое пылилось в пещере, и котелок — если попадется источник воды, можно будет вскипятить её, даже без очистителя.

Глядя на гору вещей, Борода хмыкнул. Два таких огромных рюкзака — как раз по силам ему и Ду Чэну. Всего-то на два-три дня идут! Собрались так, будто на пикник. Раньше, когда он охотился в родных краях, Нин Сяовэнь никогда не собирал ему настолько полный комплект.

Но что бы он ни думал, он послушно следовал указаниям Нин Сяовэня: что сказали нести, то и нес, что сказали надеть, то и надел. Этому он научился у Ду Чэна. В конце концов, пусть вещей и много, но если это успокоит Нин Сяовэня, он готов тащить хоть гору. А вот если бы Нин Сяовэнь перестал о нем заботиться, вот тогда бы он завыл от тоски.

Этой ночью все четверо легли рано. Нин Циянь ворочался, не в силах уснуть: в голове постоянно всплывали картины того, как в прошлой жизни с Ду Чэном случилась беда.

Свои опасения он высказать не мог, да и до продовольственного кризиса, который наступит через год, было ещё далеко. Сейчас порядок на улицах, конечно, не такой, как до землетрясения, но вероятность того, что пятерых взрослых мужчин в горах кто-то выследит из-за дичи и убьет ради грабежа, крайне мала. У него не было причин их останавливать. Да и если не считать ребят Ван Яна, одна только бдительность и боевые навыки Бороды не уступали Ду Чэну. Вдвоем они присмотрят друг за другом, так что беды быть не должно.

Наступило утро. Четверо мужчин поднялись с рассветом. Нин Сяовэнь ещё раз проверил их снаряжение, Нин Циянь нарезал начинку и замесил тесто — снова пельмени с ростками фасоли и яйцом. После завтрака пришли Ван Ян и остальные.

Перед уходом Ду Чэн задержался. Уже перед самым выходом из пещеры он обнял Нин Цияня.

— Не волнуйся, мы не пойдем в самую чащу, опасности не будет. Спокойно жди меня дома.

Нин Циянь вздохнул и обнял его в ответ.

— Будьте осторожны, если встретите людей. Больше всего я боюсь не того, что вы пострадаете на охоте, а того, что у вас возникнет конфликт с кем-то другим.

Ду Чэн улыбнулся:

— До этого ещё не дошло.

Нин Циянь кивнул. Он всё понимал, но тревога не отпускала.

Проводив пятерых, Нин Циянь и Нин Сяовэнь, не в силах заняться делами, молча посидели во дворе.

В конце концов Нин Сяовэнь достал накопившиеся за это время перья от кур и уток и позвал Нин Цияня приводить их в порядок.

Тем временем пятерка Ду Чэна спускалась по горной тропе. Согласно их плану, чтобы выйти за пределы охраняемой правительством зоны, нужно было миновать Малый Цанъюнь. С тех пор как они переехали в горы, никто из них там не был. По сравнению с оживленным Большим Цанъюнем, Малый Цанъюнь навевал чувство глубокой подавленности.

Хотя эпидемия давно закончилась, скорбь никуда не делась. Люди в Большом Цанъюне не знали, что из трехсот семидесяти тысяч погибших в той катастрофе почти двести пятьдесят

тысяч были жителями Малого Цанъюня. А ведь в Большом Цанъюне проживало более двух миллионов эвакуированных, тогда как в Малом — меньше миллиона.

Ван Ян и его друзья, поначалу настроенные воодушевленно, при прохождении через Малый Цанъюнь притихли.

Они не хотели гадать, почему те или иные пещеры, которые начали рыть, так и остались заброшенными, не хотели думать, почему на пятнадцати-шестнадцатилетних подростках такая грязная одежда и почему некому её постирать.

Но среди этой разлитой повсюду скорби они были вынуждены столкнуться с ответом, который и так знали.

В то время как они сами капризничали из-за нехватки мяса, люди здесь, возможно, предпочли бы всю жизнь питаться отрубями, лишь бы их близкие остались живы.

— Такова реальность, — внезапно произнес Борода, убирая удостоверение личности, которое они предъявляли на КПП.

— Я знаю, — с горечью отозвался Ван Ян. — Просто вспоминаю, как мы дома на всё жаловались, а посмотрел на них — и хочется самому себе влепить пощечину.

Кэ Чэнвэй и Ван Чжисян молча опустили головы.

— Единственное, что вы можете сделать — это хорошо жить, чтобы ваши близкие далеко отсюда не оказались в таком же положении.

После долгого молчания трое кивнули.

За внешним КПП Малого Цанъюня начинался лес, не включенный правительством в жилую зону. Поскольку людей здесь не было, повсюду валялись сухие поваленные деревья, всё было в запустении.

— Если бы можно было притащить эти сухие деревья назад, наверняка удалось бы что-то выменять! — Борода шел впереди, обходя огромное, диаметром почти в метр, сухое дерево.

Сейчас весь сухостой в Большом и Малом Цанъюне был практически вырублен и собран людьми. Не говоря уже о будущей суровой зиме, дрова постоянно были нужны для готовки и подогрева воды.

Взгляд Ду Чэна дрогнул, но он подавил возникшую мысль. Ещё не время. Когда он перестанет скрывать тайну своего пространства, тогда и придет сюда вместе с Циянем.

Посмотрев на время, они решили остановиться на обед и отдых.

Что касается охоты, Борода и Ду Чэн договорились не заходить слишком глубоко. Во-первых, они плохо знали эти горы и рисковать не стоило. Во-вторых, судя по следам, которые они видели по пути, дичь водилась и здесь, так что немного углубившись, они должны что-то поймать.

У Ван Яна и остальных с собой было только печенье, которое они с трудом выменяли в пункте обмена.

Нин Циянь подготовил много рисовых колобков — пятерым хватило бы на два приема пищи, поэтому печенье решили пока не трогать.

После обеда, отдохнув меньше получаса, они двинулись дальше. Пройдя ещё около часа и перевалив через вершину, Борода, опираясь на опыт, нашел место рядом с источником воды и разбил лагерь. Ван Ян с Кэ Чэнвэем занялись палаткой, а Борода, Ду Чэн и Ван Чжисян отправились на разведку в окрестности.

Из всех них охотничий опыт был только у Бороды. Он нашел следы дикого кролика и показал остальным, как их распознавать. Убедившись, что Ду Чэн и Ван Чжисян запомнили, они разошлись в разные стороны.

Когда Ван Ян с товарищем закончили с палаткой и подошли к ним, троица уже обнаружила тропу, по которой кролики часто бегали. Борода достал из поясной сумки моток стальной проволоки, отрезал кусок длиной около шести метров и соорудил простую петлю, закрепив её на ветках.

— И всё? — удивленно спросил Ван Ян.

Борода усмехнулся:

— И всё! А ты думал, это сложно? У нас в деревне дети с малых лет это умеют. Самое трудное — найти следы зверя.

Освоив науку, пятеро мужчин разошлись, вооружившись кусками проволоки.

Нужно было успеть поставить как можно больше ловушек до того, как стемнеет и кролики выйдут на кормежку.

Перед наступлением темноты все вернулись к палатке. Борода приподнял бровь, узнав результаты: они умудрились использовать всю проволоку, похоже, кроликов здесь действительно много.

Ду Чэн и Борода, поев, сидели у палатки, отдыхая. Остальные трое молодых людей были возбуждены и не находили себе места.

Если бы не страх спугнуть добычу, даже самый рассудительный из них, Ван Чжисян, сидел бы сейчас у петель, не отрывая от них глаз.

В конце концов, они были городскими ребятами, и для них это была первая в жизни настоящая охота.

Видя, что уже поздно, Борода чуть ли не силком загнал Ван Яна и остальных в палатку. Все устали за день, а завтра он планировал охотиться всю ночь на фазанов — если сегодня не выспаться, завтра не будет сил.

Дежурство они взяли на себя с Ду Чэном. И дело было не в жалости к молодым — бдительность у Ван Яна и остальных была слишком низкой, они могли всю ночь смотреть в оба и всё равно пропустить опасность.

На рассвете Борода и Ду Чэн проснулись почти одновременно. Увидев, что троица в палатке всё ещё громко храпит, Ду Чэн остался на посту, а Борода отправился проверять ловушки.

Затем они поменялись местами. Улов был неплохим: Борода поставил шесть ловушек и поймал трех кроликов, двое из которых задохнулись в петлях, а один был ещё жив. Ду Чэн поставил пять ловушек и добыл двух кроликов.

Когда Ван Ян и двое других проснулись и вернулись после проверки, Борода с каменным лицом смотрел на смущенных Ван Яна и Кэ Чэнвэя.

И дело было не в том, что они вернулись с пустыми руками, а в том, что они умудрились не найти места, где сами же ставили ловушки.

Ван Чжисян, держа в руках двух кроликов, ошарашенно смотрел на опозорившихся товарищей, не зная, что и сказать.

Борода в конце концов дернул уголком рта и был вынужден идти с ними по их воспоминаниям, чтобы найти ловушки.

Не ради кроликов — ради стальной проволоки.

После того как они ушли, Ван Чжисян и Ду Чэн переглянулись и внезапно рассмеялись. В глазах Ду Чэна тоже заиграла улыбка.

— Ну и кадры! — со смехом вздохнул Ван Чжисян. На самом деле ему хотелось сказать: они

что, клоуны?

34. Убийство

Благодаря Бороде, по следам кроликов и примерному направлению, они всё же нашли семь ловушек и двух кроликов. Оставшиеся две петли найти не удалось — пришлось бросить.

К счастью, два кролика у них всё же были, поэтому Ван Ян и Кэ Чэнвэй не слишком расстроились. Однако когда они перешли на новое место, Борода строго-настрого наказал: лучше поставить меньше ловушек, но обязательно запомнить, где, иначе толку от них никакого.

Весь день они расширяли зону поиска, расставляя ловушки, и вернулись к палатке только к вечеру. Вода закончилась, поэтому они снова набрали её из ручья, вскипятили в котелке и наполнили фляги.

Пока не стемнело, Борода объяснил им, как ловить фазанов и на что обращать внимание.

Фонарей было мало, а ночью в лесу ориентироваться ещё сложнее, поэтому они решили не разделяться. Собравшись вместе, они отошли подальше от зоны с ловушками и начали поиски.

Благодаря мощному фонарю, как только они видели фазана, Борода тут же направлял луч прямо ему в глаза. За ночь они обнаружили семерых. Двое, ослепленные светом, замерли на месте, и Ду Чэн, самый ловкий, накрыл их сетью. Двое убежали, а троих Ван Ян и остальные догнали сами.

Если бы Борода не успевал направить свет им в глаза, фазаны быстро улетали. В таких случаях ребята бросались в погоню и бежали, пока птицы не выбивались из сил. Бороде, который шел следом, тоже досталось — он боялся, что эти не знающие меры мальчишки потеряются.

Добыть пять жирных фазанов — даже для Бороды это был отличный результат. С учетом девяти кроликов, пойманных ранее, это был триумфальный поход. Они решили, что на рассвете проверят последние ловушки, возьмут добычу и отправятся домой. Прошло уже два дня, и оставшиеся дома наверняка волнуются — всё-таки это был их первый вылаз в незнакомые горы. Теперь, когда они получили представление о местности, вернуться сюда можно в любой момент.

Пока пятерка предвкушала утренний улов, они и представить не могли, что опасность, которую они ожидали встретить в горах, их не настигнет, зато те, кто остался дома, столкнулись с реальной угрозой.

После ухода охотников и Нин Циянь с Нин Сяовэнем, и Ян Юй с девушками проявляли особую бдительность. Но беда всегда подкрадывается незаметно. Именно из-за отсутствия сильных

мужчин, скрывающиеся во тьме кровавые и жестокие глаза уставились на них.

В первую ночь после ухода Бороды и Ду Чэна Нин Циянь и Нин Сяовэнь ворочались без сна, не решаясь даже плотно закрыть роллеты, боясь, что если Ян Юй и девушки попадут в беду, они не услышат. Они думали позвать их к себе, но те боялись оставить нажитое имущество без присмотра, опасаясь, что дом обнесут. В итоге пришлось остаться каждому у себя.

Ночь прошла спокойно.

На вторую ночь, согласно договору, охотники должны были вернуться. Мысль о том, что главные защитники скоро будут дома, а также спокойствие прошлой ночи усыпили бдительность — и Ян Юй, и Нин Циянь с Нин Сяовэнем уснули крепким сном.

Когда наступила глубокая тишина, Ду Дабао, спавший в изголовье Нин Цияня, внезапно навострил уши, задвигал ими, принюхиваясь. Затем он схватил Нин Цияня зубами за руку, разбудив его.

Сначала Нин Циянь ничего не понял, но, увидев Ду Дабао в свете догорающего костра, мгновенно протрезвел.

Подросший Ду Дабао пригнулся к земле, готовый к прыжку, и тихо зарычал, глядя в сторону входа.

Нин Циянь толкнул Нин Сяовэня, и, не дожидаясь вопросов, приложил палец к губам.

Нин Сяовэнь, увидев состояние собаки, не стал даже одеваться — схватил нож и на цыпочках последовал за Циянем.

Перед выходом из пещеры они прихватили кухонные ножи, которые держали наготове уже два дня.

Сначала они боялись, что опасность прямо у них во дворе, но как только роллеты приоткрылись, Ду Дабао стрелой вылетел наружу и помчался вниз, к пещере, где жили Ян Юй и остальные.

Теперь всё стало ясно. Нин Циянь и Нин Сяовэнь распахнули роллеты и рванули вниз.

При мысли о том, что внизу только две девушки и Ян Юй, который не намного сильнее их, сердца у обоих сжимались от напряжения.

Приблизившись к пещере, они инстинктивно замедлили шаг и стали осторожно подкрадываться.

http://bllate.org/book/18708/1808075